

«Жил такой парень: вечные уроки Шукшина»

Стою у полки с книгами Шукшина в родной библиотеке.

Я - просто читатель.

"Правда есть истина в действии" – его слова стали давно неким алгоритмом моей жизни. Внутренней и внешней.

Мне было 10 лет, когда 2 октября 1974 года умер Василий Макарович. И произошло это на Волгоградской земле, где я родилась и жила до 17 лет. У нас в семье был сборник «Сельские жители», изданный в 1963 году в год свадьбы моих родителей. Мне казалось, что есть огромный Шукшин для тысячи его почитателей, а еще – только мой!

С моим младшим шестилетним братом Алешей мы выучили тогда строки Ольги Фокиной:

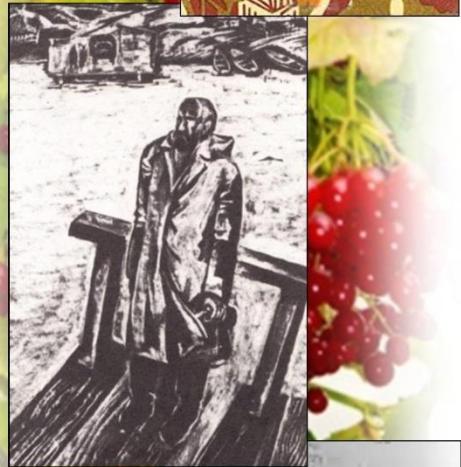
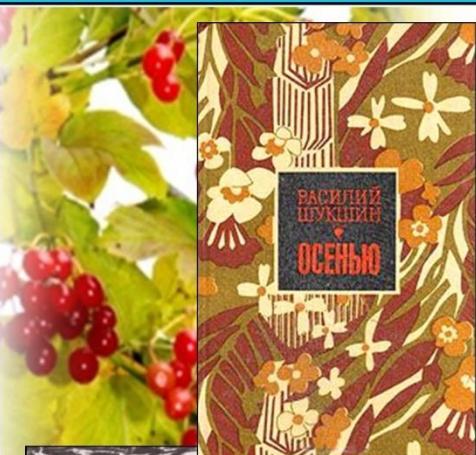
«Сибирь в осеннем золоте,
В Москве – шум шин.
В Москве, в Сибири, в Вологде
Дрожит и рвется в проводе:
– Шукшин...Шукшин...»

Взваливший наши тяжести
На свой хребет
Поклажистый?
Поклажистый –
Другого нет...»

Когда я перечитываю книги Василия Шукшина, я всегда словно встречаюсь с ним самим. И вечно длится диалог. Через произведения Шукшина я говорю с родителями, уже ушедшими из жизни. Мои дорогие папа и мама, Анатолий Васильевич и Алевтина Петровна Путинцевы, как мы любили читать вместе.

Литературный стиль Шукшина ярко окрашен колоритом народно-разговорной речи, чем привлекал к слушанию и моих бабушек Анну Андреевну Путинцеву и Евдокию Петровну Горюнову.

Самый мой любимый рассказ Василия Макаровича – «Осенью».

Настоящее, душевное и серьезное произведение! Рассказ построен вокруг одной ситуации и максимально точно передаёт ее энергетику. Прочтите рассказ «Осенью» и поразмысльте о том, что уже сделали и что можно еще изменить! Паромщик Филипп Тюрин поможет вам в этом. Вспомним самый пронзительный отрывок рассказа:

«Когда паром подплыл ближе к берегу, Филипп узнал в одном из стоящих у машины Павла, Марьиного мужа. И вдруг Филипп понял, кого везут... Марью везут. Вспомнил, что в начале лета Марья ехала к дочери в город. Они поговорили с Филиппом, пока плыли. Марья сказала, что у дочери в городе родился ребенок, надо помочь пока. Поговорили тогда хорошо. Марья рассказала, что живут они ничего, хорошо, дети (трое) все пристроились, сама она получает пенсию. Павел тоже получает пенсию, но еще работает, столярничает помаленьку на дому. Скота много не держат, но так-то все есть... Индюшечка наладилась держать. Дом вот перебрали в прошлом году: сыновья приезжали, помогли. Филипп тоже рассказал, что тоже все хорошо пока, пенсию тоже получает, здоровьишком пока не жалуется, хотя к погоде голова побаливает. А Марья сказала, что у нее сердце чего-то.. Маётся сердцем. То ничего-ничего, а то как сожмет, сдавит... Ночью бывает: как заломит-заломит, хоть плачь. И вот, видно, конец Марье... Филипп как узнал Павла, так ахнул про себя. В жар кинуло.

Паром стукнулся о шаткий припоромок (причал). Вдели цепи с парома в кольца припоромка, заклячили ломиками... Крытая машина пробовала уже передними колесами бревна припоромка, бревна хлябали, трещали, скрипели...

Филипп как завороженный стоял у своего весла, смотрел на машину. Господи, господи, Марью везут, Марью... Филиппу полагалось показать шоферу, как ставить на пароме машину, потому что сзади еще заруливали две, но он как прирос к месту, все смотрел на машину, на кузов».

Василий Шукшин любил сердечно и моими взрослыми сыновьями.

Уроки Шукшина продолжаются!

Калинина Елена Анатольевна,
заведующая читальными залами
библиотеки-филиала № 13 имени Ф.М. Достоевского МУК «ЦБС города Ярославля»